

- " Рон!"

Гермиона посмотрела на Гарри, который сердито стиснул зубы, и в его глазах горел огонь. Развернувшись, чтобы выйти из палатки, Гермиона побежала за исчезнувшей фигурой.

"Рон! Вернись! Рон!"

Никакие ее крики не могли привлечь его внимания, пока он пробирался сквозь холодные листья в лесу, проходя сквозь невидимые стены вокруг палатки, прежде чем исчезнуть. Гермиона остановилась внутри пузыря разочарования, упав на колени на землю и глядя туда, где только что исчезла любовь всей ее жизни. Он только что встал и ушел... он даже не взглянул на нее,

"...Рон..."

Это была хриплая фраза, когда слезы текли по щекам Гермионы, растапливая легкий иней, осевший на листьях под ней, когда она болезненно всхлипывала. Рон ушел по вине Гарри. Но Гермиона не могла найти места в своем сердце, чтобы ненавидеть темноволосого мальчика. Она не могла, теперь, когда он был всем, что у нее осталось. Рона больше нет, и во всем виноват Волдеморт! Сердито сжав кулаки, Гермиона встала с того места, где упала, и повернулась, чтобы посмотреть на палатку. Гарри стоял в дверях, его зеленые глаза теперь сверкали чем-то, что напоминало сожаление или вину. Но он не сделал шага, чтобы подойти ближе, зачем ему это? Тем не менее, даже в старой грязной палатке, окруженной лесом и горем, Гермиона и ее лучшая подруга провели чудесную ночь вместе. Это облегчило ее боль и страдания, и это было так... правильно. •

Гермиона быстро села в постели, широко распахнув глаза от жалкого ужаса, когда та ночь пронеслась в ее голове, как кинолента. Одна рука неосознанно взяла ее за живот, а другая провела по лицу, вытирая блестки пота, выступившие на ее лбу. Она не могла видеть прямо, все кружилось, из ее горла вырывались сдавленные рыдания,

"Кошмар?"

Гермиона подняла глаза и увидела Ровену, освещенную нежным сиянием угасающего костра. Ее лицо скривилось в выражение большой озабоченности, хотя оставалось нежным и справедливым,

— Я... я не знаю, — прохрипела Гермиона, проводя рукой по своим вспотевшим кудрям и подтянув колени к груди, — теперь все так запутано, —

«Хельга Хаффлпафф была мудрой женщиной, Гермиона. Она всегда говорила правду своим друзьям. Я думаю, ты тоже должна».

Гермиона слегка усмехнулась, откинувшись на спинку кровати и уставшими глазами наблюдая

за портретом над камином.

— Знаешь, именно это сказала профессор МакГонагалл?

«Мм, она умная женщина. Достаточно умная, чтобы жить в моем доме. Я бы послушалась ее совета».

— Возможно. Винки?

Раздался треск, когда у кровати появилась маленькая домовая эльфийка с широко раскрытыми глазами и ослепительно улыбнулась.

— Да, миссис?

«Вы знаете какие-нибудь успокаивающие напитки, которые можно добавить в воду в ванне? Может быть, даже один, который поможет пережить... беременность?»

«Да, миссис, я пользовался таким, когда миссис Крауч рожала ребенка. Хотите такой?»

— Да, пожалуйста, Винки. Но не слишком жарко.

Домовой эльф кивнул, прежде чем исчезнуть в соседней ванной комнате. Звук бегущей воды успокоил головную боль Гермионы, когда она медленно откинула простыни и встала. Потыкая костер, чтобы снова разжечь пламя, Гермиона тяжело вздохнула и начала раздеваться. Бросив одежду в корзину неподалеку, она взяла себя в руки, дрожа в темноте.

«Сейчас середина лета, — подумала Гермиона, направляясь к ванной, куда ее манил клубящийся пар, — почему в этом доме всегда так холодно?»

— Это должно помочь, миссис, — сказала Винки, слегка улыбаясь и указывая на воду. Гермиона согласно кивнула и глубоко вдохнула, наслаждаясь сладким ароматом ванили, исходящим из ванны. Осторожно, с помощью маленькой ручки Винки, 19-летняя ведьма опустила в ванну, застонав, когда ее мышцы расслабились под сквозняком.

"Милый Мерлин," выдохнула она, глаза ее трепетали, когда она морщилась,

— Все в порядке, миссис?

— Божественно, — пробормотала Гермиона, свесив шею с внешнего края ванны. Винки почти сразу же принялась за работу, появившись в виде тазика, и начала фильтровать воду через длинные кудри Гермионы. Через некоторое время тишину нарушил тихий стук в дверь спальни.

— Гермиона? Это Гарри.

— Я в ванне, Гарри! — позвала Гермиона, глубоко вдохнув, пока Винки массировала ей голову. Достаточно скоро в дверном проеме стояла фигура, которая смотрела в другую сторону:

«О, пожалуйста, я полностью покрыта» .

— П-правильно, извини, — пробормотал Гарри, густо покраснев, взял табуретку и сел на край ванны. Его глаза, однако, были на плече Гермионы, где глубокий фиолетовый шрам все еще выделялся на ее коже и исчезал в воде.

— Боевые шрамы, — практически прошептала Гермиона, выворачивая руку, чтобы обнажить клеймо, и слегка приподняв губу, — такие же, как у тебя, Гарри.

Гермиона протянула указанную руку, едва коснувшись темной челки своего друга, которая скрывала его собственный исчезающий шрам. Она медленно исчезала после победы над Волдемортом и превратилась в розовую линию.

— Да... боевые шрамы, — пробормотал Гарри, проводя рукой по лицу и морщась, как от удара, — той ночью в Министерстве, это была моя вина. Ты чуть не умер, ты мог умереть...

— Гарри, это было много лет назад...

— Но, Гермиона, ты могла умереть...

«Черт возьми, Гарри. Я мог умереть задолго до Министерства! Я знал об опасностях, связанных с участием в твоей жизни, и это меня не остановило».

Глядя на мальчика сузившимися глазами, Гарри тяжело сглотнул и улыбнулся, кивнув головой.

«Правильно. Ты чертовски упряма, Грейнджер».

— Чертовски верно, Поттер.

Гарри залился счастливым смехом, перегнувшись через колено и проведя рукой по своей длинной челке. Гермиона тоже улыбнулась, не в силах оторвать глаз от сияющего лица подруги.

«Хотелось бы, чтобы он чаще смеялся, — подумала она, нахмурив брови и встряхнув сознание, чтобы избавиться от сказанной мысли, — так чего же хотело Министерство?»

«Ах, Кингсли хотел, чтобы я был там, когда разговаривал с Уизли».

"Ой?" Гермиона нахмурила брови, глядя на потолок ванной: «Как Рон?»

"Он в порядке?" Гарри, казалось, колебался, прежде чем ответить, из-за чего Гермиона слегка повернула голову и посмотрела на него. Он был ужасным лжецом, но ей не хотелось развивать тему дальше: «Он рассказал мне о ссоре, которая у вас была несколько ночей назад...»

"Спор?" Настала очередь Гермионы смутиться, полностью выпрямившись в ванне, пока Винки закончила с ее волосами и исчезла. — Мы поспорили?

— Э-э... да? Это Рон сказал, видимо, он принес тебе чай.

— Я... я не помню, чтобы у нас был какой-нибудь спор с Роном?

"Этот мерзавец!" Гарри зарычал, тяжело застонав, когда он встал и повернулся, позволяя Гермионе выбраться из ванны и накрыться полотенцем.

— Что случилось у Уизли, Гарри?

«Ничего хорошего, Миона. Ты чувствуешь себя достаточно хорошо, чтобы посетить Министерство сегодня вечером?»

Медленно кивнув, Гарри в спешке покинул комнату, а Гермиона в замешательстве смотрела ему вслед. Покачав головой и выдохнув, она уронила полотенце на лодыжки, когда пришла Винки со сменной одеждой. Однако Гермиона не могла не взглянуть на себя в зеркало, хмурясь на свой шрам и водя по нему пальцем. Оно было длинным и красивого сливового оттенка, простиралось от ее правого плеча вниз, мимо груди, к противоположному бедру. Гермиона поморщилась при воспоминании о своей ночи в Министерстве, вспоминая боль, которую она испытала, когда в нее ударило неизвестное заклинание.

«Это было много лет назад, — думала она, оторвав глаза от отражения и собирая одежду, — все кончено ».

Быстро одевшись и поглаживая свой животик на пути к двери, Гермиона вскочила в сапоги и взяла палочку. Попрощавшись с Ровеной и Винки, она направилась в холл, где ее ждал Гарри со своим джемпером. Он все еще выглядел сердитым, его челюсть была сжата (красиво), но он протянул ее и натянуто улыбнулся. Закатив глаза от его внезапного рыцарства, пара покинула Гриммо рука об руку, освещенная лунным светом, когда они оставили охрану позади и аппарировали в Министерство. Они прибыли прямо в кабинет министра Шеклболта. Темноволосый человек встал сразу же после их прибытия, ярко улыбаясь,

— Привет, Гарри, Гермиона. Надеюсь, тебе лучше.

Кингсли и Гермиона нежно обнялись, когда она кивнула.

— Я чувствую себя лучше, чем раньше, спасибо. Но я не думаю, что мы здесь с дружеским визитом?

Гермиона повернулась к Гарри, чья челюсть слегка сморщилась, когда он выдвинул стул.

«Я думаю, что нам всем нужно сесть за это»,

— Ко мне придет кое-кто, чтобы узнать о расследовании, если ты не возражаешь, Гарри? Я думаю, она могла бы нам очень помочь.

Гарри и Гермиона посмотрели друг на друга, как только дверь в офис открылась, и знакомая женщина с глазами лани и светлыми волосами вошла в комнату. Она практически сияла, когда Гермиона поспешила к ней и крепко обняла. Она знала, что Сьюзан Боунс работала где-то в Министерстве, просто никогда не заглядывала в отдел магглорожденных/полукровок.

«Привет, Гермиона, Гарри. Я сожалею о том, что с тобой случилось, и я здесь, чтобы представлять Департамент магического правопорядка в этом расследовании. Мы должны начать, я уверен, что никто из нас не хочет торчать здесь всю ночь. , "

Гермиона отпустила Сьюзен, когда вся группа села. Кингсли занял место за своим столом, в то время как Гарри небрежно прислонился к нему, а Гермиона и Сьюзен сели на два плюшевых офисных стула. Сама Сьюзен вызвала записку с пергаментом и пером и выглядела очень профессионально в расшитой министерством мантии

. «Она похожа на свою тетю, — подумала Гермиона, отказываясь от чашки чая, которую ей предлагал Кингсли, — я чувствую себя немного неважной в такой престижной группе людей, —

кривя губы, Кингсли указал на Гарри.

— У тебя есть новости для нас, Гарри?

— Да. Я считаю, что Рональд Уизли — главный виновник отравления Гермионы. Я клянусь своей магией.

Говоря это, Гарри поднял свою палочку, свет вспыхнул, прежде чем он вызвал быстрого Патронуса. Кингсли кивнул головой, но Сьюзан покачала головой из стороны в сторону.

— У тебя есть реальные доказательства этого, Гарри... прости, аврор Поттер? Мы не можем просто так обвинять людей волей-неволей.

«У меня нет физических доказательств незаконной контрабанды амортизаторов до тех пор, пока Администрация автотранспорта не проведет формальный обыск без вмешательства семьи Уизли. Но в настоящее время у меня есть три задумчивых воспоминания, которые можно использовать для преднамеренного обвинения».

— А кем изложены эти воспоминания?

«Первый отчет был от самого Рональда Уизли, когда я разговаривал с ним сегодня в Норе, второй был признанием Джинни Уизли в использовании Амортизатора, чтобы отравить себя...»

— И вы хотите выдвинуть обвинения? — спросил Кингсли, Гермиона улыбнулась, а его лицо исказилось от отвращения. Вероятно, при мысли о дополнительных документах, которые ему придется заполнить. Гарри покачал головой,

"Нет, министр, я считаю, что это была честная ошибка. Третье задумчивое воспоминание напрямую коррелирует с первым, так как оно исходит от самой Гермионы. С ее разрешения, конечно, я думаю, что мы должны задуматься и сравнить как ее, так и историю Рона со стороны. рядом, "

— Ну что ж, Гермиона-э-мисс Грейнджер, вы не против поразмыслить, не так ли?

Все взгляды были устремлены на нее, ведьма с трудом сглотнула и покачала головой.

"Нет, я не против",

Сердце Гермионы упало при мысли о том, что Рон сделал с ней что-то ужасное. Но опять же... она больше не могла точно сказать, что было реальным, а что нет в ее жизни, и поэтому она не сопротивлялась, когда воспоминание - или его отсутствие - было вырвано и изучено. Она просто хотела, чтобы это поскорее закончилось.

<http://tl.rulate.ru/book/76276/2271997>